

Человечество не может забыть страшных преступлений фашизма в годы второй мировой войны — уничтожения мирного населения и военнопленных, расхищения национальных богатств, разрушения памятников культуры. С каждым годом обнаруживаются новые свидетельства, вскрываются новые факты этих преступлений. Они должны быть известны всем, чтобы память о прошлом придавала людям силы в борьбе против милитаризма и угрозы новой войны.

Этой цели служит недавно изданный сборник «Преступные цели — преступные средства»¹, документы которого рассказывают о многочисленных зверствах фашистских оккупантов на территории СССР. В связи с выходом в свет этой небольшой, но ценной книги мне хотелось бы познакомить советских читателей со свидетельствами очевидцев-словаков, которые подтверждают и дополняют страшную картину злодеяний гитлеровских захватчиков на Советской земле.

Известно, что созданное Гитлером марионетное словацкое «государство» послало против Советского Союза две дивизии — «Скорую» (фронтovou) и «Охранную». Последняя в 1941—44 гг. находилась сначала на Украине, а затем в Белоруссии (в основном вдоль железной дороги Пинск — Гомель). Хотя задачей ее была, как видно из названия, охрана различных объектов, немецкое командование заставляло словацкие подразделения участвовать в активных действиях против партизан и даже против местного населения. Это вызывало все большее недовольство словацких солдат и даже сопротивление немецким приказам, усиливало дезертирство. Дисциплина в дивизии распалась.

По-видимому, руководители словацкого фашистского правительства понимали, что и без того низкий боевой дух их солдат будет далее падать, пока гитлеровцы будут чинить зверства на глазах словаков. 17 июня 1943 г. начальник штаба словацкого министерства обороны предписал командиру «Охранной дивизии» (находившейся тогда на Украине, в г. Овруч) послать в Братиславу протокольные записи свиде-

тельств одного из злодеяний, о котором словацкие офицеры рассказали министру обороны генералу Чатлошу. «Эти донесения, — говорилось в предписании, — необходимы для того, чтобы МНО (Словацкое министерство национальной обороны. — *И. Ш.*) могло показать причины, которые отрицательно влияют на настроение наших подразделений». Там же приводился рассказ очевидца преступления гитлеровцев Чатлошу: «Один эсесовец или жандарм или армеец застрелил женщину, а ребенка, которого она держала на руках, взял за ногу и, опустив вниз головой, выстрелил ему в голову. Затем он застрелил другого ребенка, которого она держала за руку, и отбросил его ногой. Это он сделал только потому, что эту женщину подозревали в связи с партизанами»².

Словацкие органы контрразведки и юстиции провели опрос солдат и офицеров «Охранной дивизии», в результате которого появился секретный документ МНО с весьма показательным названием «Служебное сообщение. Заключение о ситуации в Охранной дивизии и донесения о бесчеловечных поступках членов СД по отношению к гражданскому населению». В этом документе говорилось: «На основе высказываний воинов ОД, особенно тех, которые находились в районе Житомир — Овруч, выясняется, что наведение порядка и карательные мероприятия, проводимые немецкими частями СД, составленными из подразделений СС и других организаций, создали на оккупированной территории напряженную обстановку и очень плохо повлияли на настроение словацких подразделений...

Установлено, что СД допрашивало любое гражданское лицо, на которое падало малейшее подозрение в каком-либо проступке: связи с партизанами, сочувствии партизанам, слушании московского радио и т. д., а после допроса сразу выносило приговор — смертную казнь.

На допросах обвиняемых, несмотря на присутствие переводчика, в протокол заносилось то, что диктовал сам следователь, а не ответы допрашиваемого лица. Такие допросы производились ежедневно, и обвиняемые обычно в тот же день вывозились к месту казни и там расстреливались.

¹ «Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР», М., 1963.

² Военно-исторический архив Чехословацкой армии в Праге. Фонд — Словацкая армия, МНО, № 263. 244/секр. I — 17.6. 1943».

Казнь происходила следующим образом: приговоренные под охраной СД и полиции привозились на грузовиках из Овруча на северную окраину аэродрома, который служил местом казни. Здесь приговоренные к смерти выгружались из автомашин. Со связанными руками они строились в колонну под наблюдением полиции. Перед казнью им развязывали руки, раздевали до нижнего белья и заставляли лечь в яму или стать на колени на краю ямы. Кто-либо из СД стрелял осужденным в затылок. Если у них были дети, расстреливали и детей, несмотря на возраст.

Эти казни видели воины охранной дивизии, находившиеся на аэродроме в Овруче. По их свидетельствам, казни происходили почти ежедневно, и каждый раз расстреливали 10—15 человек, а иногда и больше. Так были расстреляны 16 украинских девушек, работавших на интендантском складе СД. Их обвинили в том, что они слушают московское радио...

Из рассказов воинов охранной дивизии было установлено, что недалеко от аэродрома в Овруче в небольшом лесу находится общая могила, где зарыто около 4000 казненных людей... Наши солдаты знают и о других таких могилах в районе Житомира, Овруча, Ельска и других населенных пунктов.

Точно установлено, что эти расправы встречали большое сопротивление, в первую очередь со стороны местного населения, а также со стороны личного состава наших войск, который полностью осуждал эти зверства. Из разговоров с отдельными воинами Охранной дивизии о Катынском лесу и массовых могилах у Винницы выяснено, что ни один из них не верит официальной версии о происхождении этих могил и все они убеждены, что могилы возникли только после оккупации восточных земель немецкой армией³.

Как видим, документ министерства обороны марионеточного словацкого правительства о причинах падения боевого духа «Охранной дивизии» во время пребывания в районе Житомир — Овруч дает не только новые свидетельства о злодеяниях немецко-фашистских войск на территории СССР, но и показывает отношение словацких солдат к так называемому «катынскому делу».

Фашистская версия об «обнаружении» трупов поляков после захвата Катыни была подхвачена реакционными кругами Запада в грязных антикоммунистических целях и до сих пор бьется в некоторых работах буржуазных историков. Изучение показаний личного состава словацкой «Охранной дивизии» позволяет сделать дополнительные замечания по поводу этого «дела».

Гитлеровцы не раз приглашали словаков на разного рода инсценировки. Так, в на-

чале войны во Львове они устроили для представителей обеих словацких дивизий показ жертв «еврейско-большевистских преступлений», на деле совершенных, что документально доказано, зловещим батальоном «Нахтигаль». В мае 1942 г. немцы отобрали 170 человек из «Скорой дивизии» и повезли в Харьков для того, чтобы продемонстрировать им «победу немецкого оружия» (а перед «демонстрацией» с поля боя были убраны трупы и подобная техника немцев). Часть доверчивых словацких солдат приняла обе эти инсценировки всерьез.

Однако на гораздо более широкой разрезламированной инсценировке в Катынском лесу, куда по особому списку в течение суток были привезены завербованные фашистами врачи и журналисты со всей Европы, на этот очередной нацистский «спектакль» почему-то не пригласили ни одного словака из «Охранной дивизии», даже дивизионного врача. А ведь словацкая дивизия стояла ближе к месту «спектакля», чем в 1942 г., когда словаков везли в Харьков из Таганрога. И, конечно, гитлеровцам было гораздо важнее вызвать у своих союзников ненависть к противнику после колоссального разгрома на Волге, чем после победы под Харьковом.

По-видимому, немцы совершенно сознательно не пригласили словацких солдат в Катынь и Винницу. Им было легче заставить поверить своей версии людей, специально обработанных Гиммлером и Геббельсом, чем словацких солдат. Привезенные фашистами врачи и журналисты находились на оккупированной немцами территории Советского Союза всего несколько часов, а словаки были свидетелями фашистских зверств в течение двух лет войны. Дивизия, насчитывавшая 7500 человек личного состава, много видела и слышала, знала о действительном происхождении других подобных могил и поверить фашистским сказкам не могла.

Катынская провокация фашистов была разоблачена еще в 1943 г., когда после изгнания их из Смоленска специальная комиссия Советского правительства установила: польские офицеры были расстреляны гитлеровцами осенью 1941 г. Но обнаружение документа, дающего, хотя и косвенное, свидетельство того, что это преступление было совершено немцами, диктует необходимость дальнейшего изучения архивных и других материалов, относящихся ко второй мировой войне. Несомненно, многие из них будут иметь не меньший интерес, чем этот, и помогут представить полную картину преступлений фашизма, картину, которая напоминает людям об их долге бороться за мир во всем мире.

Йозеф Шкультеты (Прага)

³ Там же.